

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 811.161.1'373(043.3)+811.111'373(043.3)

**Перова
Светлана Вячеславовна**

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «БЕЗАЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ»
В ИСТОРИИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2022

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель

Кожина Алла Андреевна,

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретического и
славянского языкознания Белорусского
государственного университета

Официальные оппоненты:

Павловская Наталья Юрьевна,

доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры
белорусского языка и литературы УО
«Минский государственный
лингвистический университет»

Хомуськова Наталья Федоровна,

кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
германской филологии УО «Витебский
государственный университет имени
П.М. Машерова»

Оппонирующая организация

УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени
Максима Танка»

Защита состоится 17 февраля 2022 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.24 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62; e-mail: phyl@bsu.by; телефон ученого секретаря: 209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « 11 » января 2022 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Т.В. Бобко

ВВЕДЕНИЕ

Среди актуальных вопросов современного языкознания видное место занимает всестороннее изучение словарного состава языка. Оно напрямую связано с исследованием предметно-понятийного содержания слова, которое включает информацию о предмете, явлении внеязыковой действительности. Составление предметно-бытовых классификаций, определение сходства и различия бытовых названий в разных языках (или в отдельно взятом языке) неизбежно становятся предметом обсуждений языковедами.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими причинами. Во-первых, анализ номинаций тематической группы (ТГ) «Безалкогольные напитки» продуктивен для выявления статуса объемного и динамичного пласта лексики в структуре языков в диахроническом аспекте. Во-вторых, изучение номинаций безалкогольных напитков в неблизкородственных английском и русском языках характеризует и каждую из этих лингвокультур, и их взаимодействие. Это, в свою очередь, выявляет межъязыковые различия и соответствия в явлениях, уникальных для русского и английского языков, которые обусловлены различием восприятия и формирования в сознании носителей языка языковых образов, скрывающихся за соответствующими лексемами.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертация выполнена на кафедре теоретического и славянского языкознания филологического факультета Белорусского государственного университета в рамках госбюджетной темы НИР кафедры на период с 2016 по 2020 г.: «Славянские языки среди других языков: контакты, система, функционирование» (государственный регистрационный номер 20162471).

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – установить закономерности формирования тематической группы «Безалкогольные напитки» в истории русского и английского языков и выявить изменения в формах и значениях входящих в данную группу лексических единиц. Эта цель предопределила постановку и решение следующих **задач**:

- определить критерии отбора номинаций со значением безалкогольных напитков из русских и английских толковых словарей, исторических словарей и национальных корпусов и провести выборку слов;
- систематизировать отобранные номинации по подгруппам с точки зрения наличия интегрального семантического компонента (‘сырья’ и ‘способа приготовления’); организовать отобранный материал в ТГ;

- рассмотреть названия безалкогольных напитков с точки зрения их происхождения; выявить слова, принадлежащие пласту исконной лексики, и те, которые были заимствованы;
- определить характерные особенности названий ТГ «Безалкогольные напитки» в каждой из культур;
- проследить процесс заимствования номинаций безалкогольных напитков в исторической перспективе, выявить основания для изменения форм слов и их значений;
- провести историко-ономазиологический анализ названий безалкогольных напитков: уточнить время их первого упоминания; выявить способы их образования;
- определить, анализируя корпусные данные, особенности функционирования номинаций безалкогольных напитков на определенном этапе развития исследуемых языков;
- выявить факторы и причины, обуславливающие изменения (в значении, форме, частотности употребления, образовании новых слов) в составе ТГ «Безалкогольные напитки»;
- определить причины возникновения в рассматриваемых языках современных названий безалкогольных напитков.

Объект исследования: лексические единицы, входящие в тематическую группу «Безалкогольные напитки» в русском и английском языках, в диахроническом аспекте. **Предмет исследования** – исторические тенденции возникновения названий безалкогольных напитков, а также формирование и изменение их формальных и семантических характеристик.

Материал для составления ТГ «Безалкогольные напитки» был извлечен методом сплошной выборки из авторитетных толковых словарей русского и английского языков – «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова и «Oxford advanced learner's dictionary» А. С. Хорнби; также для поиска дефиниций использовались «Большой толковый словарь русского языка» В. И. Даля, «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова; «Webster's third new international dictionary of the English language, unabridged» Н. Уэбстера и «Longman Dictionary of Contemporary English Online». Дальнейшая верификация отобранных лексем проводилась в исторических словарях разных периодов: в «Словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.)» под ред. Р. И. Аванесова; «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского, «Словаре русского языка XI–XVII вв.» под ред. С. Г. Бархударова, «Словаре русского языка XVIII века» под ред. Ю. С. Сорокина; электронном словаре «Oxford English Dictionary», который включает английский исторический тезаурус IX–XVIII вв.

Дополнительным источникам для анализа и классификации современного языкового материала (XIX–XXI вв.) послужили «Национальный корпус русского языка» и электронная поисковая версия национального корпуса английского языка «Oxford English Dictionary». Для отбора и верификации слов, которые еще не зафиксированы в лексикографических источниках (большая часть кофейных напитков), использовались кулинарные справочники, книги, профессиональная литература и энциклопедические статьи.

С целью проследить фонетические и семантические изменения отобранных лексических единиц были использованы этимологические словари («Этимологический словарь русского языка» М. Фасмер, «Indogermanisches etymologisches Wörterbuch» Ю. Покорного, «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П. Я. Черных, «Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные» Э. В. Севортяна, «Online Etymology Dictionary») и ряд двуязычных словарей («Новый французско-русский словарь» В. Г. Гака; «Французско-русский словарь по пищевой промышленности» под ред. В. П. Гурни, «Латинско-русский словарь» И. Х. Дворецкого, «Новый большой итальянско-русский словарь» Г. Ф. Зорько, «Итальянско-русский словарь» Н. А. Скворцовой, Б. Н. Майзеля, «Латинско-русский и русско-латинский словарь» под ред. А. В. Подосинова).

Отбор наименований из вышеперечисленных источников проводился на основе определяющего критерия, который позволял отнести слово к тематической группе «Безалкогольные напитки». Этим критерием стало наличие в семантике слова семы ‘жидкость для питья, не содержащая алкоголь’, что позволило отнести к рассматриваемой группе такие номинации, как, например, *сыворожка*, *варенец*, *каймак*, *глясе* и т. п. – в русском языке; и *acidophilus*, *chocolate*, *flat white*, *frappe* и т. п. – в английском.

Общий объем исследуемого материала составляет 60 лексических единиц в 1754 контекстах¹ русского языка и 50 единиц в 1562 контекстах английского языка. При отборе материала рассматривались как отдельные лексемы, приводимые в русском и английском словарях, так и лексикализованные сочетания, называющие безалкогольные напитки, в обоих языках. В настоящем исследовании приводятся варианты написания номинаций безалкогольных напитков в разные исторические периоды и

¹ Под *контекстом* в диссертационном исследовании предполагается фрагмент текста, содержащий отобранную для анализа лексическую единицу, из НКРЯ, OED, энциклопедических словарей, профессиональной литературы и т.п.

рассматриваются их значения в разных временных рамках языкового развития.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что в нем: 1) впервые проведено последовательное представление состояния и развития ТГ «Безалкогольные напитки» в русском и английском языках на разных этапах языковой эволюции в разные исторические периоды; 2) на основе синхронно-диахронического подхода установлены общие и специфические черты наименований безалкогольных напитков русского и английского языков в составе ТГ «Безалкогольные напитки»; 3) выявлены принципы формирования состава ТГ «Безалкогольные напитки» в русском и английском языках в диахронической перспективе.

Положения, выносимые на защиту

1. Специфика ТГ «Безалкогольные напитки» в составе тематической системы «Напитки» определяется отсутствием отдельного гиперонима для данной группы как в русском, так и в английском языке, поэтому номинации, входящие в нее, связываются между собой на основании экстралингвистического признака ('жидкость для питья, не содержащая алкоголь'). Все напитки, входящие в данную ТГ, в обоих языках классифицируются по двум основным критериям: 'сырье, из которого делается напиток (местное/экзотическое)' и 'способ приготовления напитка (домашний/промышленный)'. Состав номинаций в обоих языках количественно сопоставим (60 единиц в русском языке и 50 единиц в английском).

2. В ряду названий напитков только номинация *млеко (молоко)/milk* относится к индоевропейскому лексическому фонду; номинации же, представляющие остальные тематические разряды (ТР) (ТР «Безалкогольные напитки на основе местного сырья» и ТР «Безалкогольные напитки на основе экзотического сырья»), пополняют ТГ на протяжении всей истории развития обоих языков. Среди названий молочных напитков (наиболее широко представленной группы номинаций напитков на местном сырье), в отличие от номинаций в составе других подразрядов и разрядов, сохраняется паритет между исконными (славянизмы – *варенец, сыворотка, ряженка* и др., германизмы – *whey, whig* и др.) и неисконными (заимствования – *кумыс/koumiss, айран, ryazhenka* и др., интернационализмы – *бифидин, ацидофилин/acidophilus*) наименованиями. В то же время среди названий напитков на основе естественного сырья и воды в русском языке преобладают исконные лексемы (рус. *кисель, квас, взвар, сыта, сбитень, сок*), в названиях же фруктово-ягодных напитков на экзотическом сырье в обоих языках преобладают французские заимствования (рус. *лимонад, ситро,*

оранжад, щербет; англ. *lemonade, citronade, orangeade, cherryade, sherbet, sorbet*).

3. Пополнение подразряда газированных и шипучих напитков новыми названиями обуславливается экстралингвистическим фактором – развитием промышленного производства. В связи с этим названия шипучих и газированных напитков ТР «Безалкогольные напитки на местном сырье» в обоих языках начинают появляться с нач. XIX в. (рус. *шипучка, нарзан, содовая, боржом, газировка*; англ. *soda water, pop, fizzy drinks*). В тот же период (XIX–XX вв.) состав ТГ обогащается за счет новых названий сладких газированных напитков ТР «Безалкогольные напитки на экзотическом сырье», таких как рус. *крем-сода, пенси, кока-кола, тархун, фанта*; англ. *cream-soda, Pepsi/Pepsi-Cola, Coca-Cola*.

4. Названия напитков на экзотическом сырье появляются в русском и английском языках достаточно поздно (не ранее XVI в.), причем основным репрезентатом данного разряда являются кофейные напитки (26 единиц в русском и английском языках из 53 единиц в ТР «Безалкогольные напитки на экзотическом сырье»). В обоих языках обнаруживаются аналогичные номинации (*американо/Americano, флэт уайт/flat white, смузи/smoothie, какао/cacao, шоколад/chocolate, Pepsi/пенси, Coca-Cola/кока-кола*), что объясняется заимствованием русским языком из английского. Этим данные номинации отличаются от названий напитков из местного сырья, где, наоборот, русский язык выступает источником заимствования (*квас, кефир, кисель, ряженка*).

5. В ТГ «Безалкогольные напитки» на современном этапе развития обоих языков (XX–XXI вв.) прослеживаются сходные тенденции пополнения лексического состава: интенсивнее всего увеличивается количество названий кофейных напитков (8 единиц в английском и 11 единиц в русском языке); далее следуют названия газированных напитков (3 единицы в английском и 7 единиц в русском языке); появляются также новые номинации молочных напитков (3 единицы в английском и 5 единиц в русском языке). В других разрядах новых единиц в этот период не возникает. Наименования, появившиеся в к. XX – нач. XXI вв., активно используются в устных и письменных текстах, не всегда фиксируются в русских и английских лексикографических источниках.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является самостоятельным исследованием, результаты которого основаны на анализе самостоятельно отобранного автором фактического материала. Все публикации, отражающие результаты исследования, подготовлены без соавторов.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Основные результаты диссертационного исследования

докладывались и обсуждались на следующих конференциях: II Международной научно-практической конференции «Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания» (БГУ, Минск, 21–22 марта 2019 г.); V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию основания кафедры теории и практики перевода факультета социокультурных коммуникаций БГУ (БГУ, Минск, 24–25 октября 2019 г.); Международной научно-практической онлайн-конференции «Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы» (БГПУ, Минск, 26 марта 2020 г.).

Опубликование результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 14 публикациях, из них: 4 статьи – в рецензируемых журналах (1, 9 авт. л.), 3 статьи – в сборниках научных статей (0,75 авт. л.), 7 публикаций – в виде материалов научных конференций (2,4 авт. л.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка и двух приложений. Объем основного текста составляет 140 страниц. Библиографический список включает список лексикографических источников (54 позиции), список использованных источников (295 позиций), список публикаций соискателя ученой степени (14 позиций) и занимает 27 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В 1-й главе «Теоретические аспекты исследования системности в языке и лексического развития русского и английского языков» изложены теоретические основания исследования: перечислены основные вопросы объединения лексем по полемому принципу, которые разрабатываются учеными в рамках данной области; изложены критерии отбора номинаций безалкогольных напитков в тематическую группу, рассмотрена история становления русского и английского литературных языков.

1-й раздел «Общие вопросы исследования объединений лексем по полемому принципу (группировка и классификация лексики)» посвящен рассмотрению концепции группировки языкового словарного состава по предметным и понятийным признакам, возникшей в к. XIX – нач. XX в. в работах многих зарубежных и российских языковедов: Г. Ипсена, Г. Шухарта, П. Роже, М. М. Покровского, Л. В. Щербы и др., что позволило изучать языковую систему как конгломерат языковых единиц. Одной из основополагающих идей полевой теории, предложенной Й. Триром, было то,

что язык существует в сознании человека как замкнутый понятийный комплекс, где ключевым при выделении поля является логическая единица (понятие), а не лингвистическая единица (слово). Несмотря на неоднозначность данного подхода и разную трактовку структурной организации другими лингвистами, идея оказалась конструктивной, что привело к созданию концепций других типов полей: *ассоциативного* (Ш. Балли), *грамматического* (М. М. Гухман); *функционально-семантического* (А. В. Бондарко); *морфосемантического* (П. Гиро) и т. д.

Системность лексики заключается в существовании макро- и микросистем, элементы которых взаимосвязаны. Для описания языковых объединений используют разные термины: макрообъединения получают названия *семантическое поле* (СП) и *лексико-семантическое поле* (ЛСП); основные микрообъединения – это *лексико-семантическая группа* (ЛСГ) и *тематическая группа* и др. Большинство русских и зарубежных исследователей (В. В. Левицкий, З. Д. Попова, D. Crystal и др.) стараются не размежевывать СП и ЛСП, предполагая деление на более крупные и более мелкие группировки. Так, ЛСГ или ТГ – более мелкая система по отношению к полю и крупное ЛСП может состоять из нескольких ЛСГ, которые связаны родовидовыми отношениями.

Во 2-м разделе рассматриваются безалкогольные напитки в качестве отдельной лексической группировки, что позволило отнести данное языковое объединение номинаций к тематической группе слов, а не ЛСГ, поскольку под первым понимают совокупность номинаций одного и того же лексико-грамматического разряда, которая выделена на основании экстралингвистического признака ‘жидкость для питья, не содержащая алкоголь’.

Предложенная Р. И. Хашимовым иерархическая структура ТГ позволила выделить более крупную *тематическую систему* «Напитки», в которую вошли 2 коррелятивные *тематические группы* – «Алкогольные напитки» и «Безалкогольные напитки». В свою очередь в ТГ названий безалкогольных напитков выделяют несколько тематических разрядов, которые дифференцируют по отличительному признаку ‘сырье, из которого делается напиток’ и ‘способ приготовления напитка’. Для проведения более точного сопоставительного анализа между русской и английской лингвокультурой выделен элемент территориального (локального) распространения исходного продукта, что позволяет дифференцировать все номинации безалкогольных напитков на «Безалкогольные напитки на основе местного сырья» и на «Безалкогольные напитки на основе экзотического сырья».

Обзор корпуса лексических единиц тематического разряда «Безалкогольные напитки на основе местного сырья» позволил выделить подразряды в данной группе номинаций. Опираясь на 2 основных критерия («сырье» и «способ приготовления»), удалось распределить все номинации данного разряда на 4 основных подразряда: 1) названия традиционных молочных напитков, которые раньше готовили дома, и молочных напитков промышленного происхождения; 2) номинации безалкогольных напитков, произведенных на основе естественного сырья и воды, где сырьем могут выступать ягоды и фрукты, хлеб и мед (холодного и горячего способа приготовления); 3) шипучие и газированные напитки (природные и промышленные минеральные воды). Анализ такой предметной классификации показал, что номинации безалкогольных напитков русского и английского языков большей частью имеют много аналогов в обеих культурах.

С опорой на те же самые критерии обзор корпуса лексических единиц разряда «Безалкогольные напитки на основе экзотического сырья» позволил выделить следующие подразряды номинаций: 1) номинации на основе импортируемого растительного сырья (*чай, какао*); 2) кофе и кофейные напитки; 3) названия фруктовых напитков из экзотического сырья; 4) названия сладких газированных напитков. Анализ такой предметной классификации показал, что номинации безалкогольных напитков на основе экзотического сырья в русском и английском языке практически идентичны, что связано с заимствованием этих названий обеими культурами.

В 3-м разделе рассмотрена периодизация истории русского и английского литературного языка и становление современного литературного языка. Материал исследования составил корпус наименований безалкогольных напитков, впервые зафиксированных в памятниках письменности русского и английского языков в разные исторические периоды, начиная с донационального периода (с XI – сер. XVII вв.) в русском языке, и древнеанглийского периода (V–XI вв.) в английском языке – по настоящее время (XXI в.). При рассмотрении номинаций напитков в диахроническом аспекте важным являлся анализ исторических и культурных событий, происходивших в тот или иной период времени, что позволяет лучше понять, как возникали и функционировали данные названия в языке представленных культур.

Во 2-й главе «Время и источники появления номинаций безалкогольных напитков на основе местного сырья в русском и английском языках» рассматривается происхождение слова рус. *напиток*/англ. *drink*; происхождение номинаций молочных напитков (из

несквашенного молока; традиционных кисломолочных напитков из Азии и Закавказья, молочных продуктов промышленного производства); названий безалкогольных напитков на основе воды и естественного сырья (названий *сок, нектар, квас/juice, nectar, kvass*); фруктово-ягодных напитков горячего приготовления, медовых напитков); минеральных и газированных вод (названий *вода, минеральная вода, шипучка, газировка, содовая/water, soda, pop, sparkling water, fizzy drinks*).

В 1-м разделе 2-й главы рассматривается происхождение русского слова *напиток* и его аналогов в английском языке в диахроническом аспекте. Первые фиксации английского слова *soft drink* в письменных источниках датируются сер. XIX в., затем фиксируется слово *drink* – к. XIX в. и *beuerages* (*beverages*) – XIV в.; в русском языке диахроническая цепочка выглядит следующим образом: *питие* (XI в.) – *напиток* (XVII в.). При анализе номинаций оказалось, что фундаментальной чертой ТГ «Безалкогольные напитки» является отсутствие гиперонима как в русском, так и в английском языке.

Во 2-м разделе 2-й главы описывается самый обширный тематический подразряд номинаций безалкогольных напитков на местном сырье в английском и русском языках, который представлен названиями молочных напитков. Вполне ожидаема и объяснима историей развития человечества закономерность появления в качестве первых номинаций молочных напитков таких лексем, как рус. *молоко*, англ. *milk*, образованных от общей и.-е. основы **mēlǵ*. Иные русские и английские лексемы, обозначающие молочные напитки, не обнаруживают подобия внутренней формы, однако их семантическое развитие может быть сходно: ср. рус. *сыворожка* и англ. *whey* с тем же значением: хотя первое, вероятно, произошло от др.-рус. *сыровый* ‘сырой’, а второе от др.-герм. *hui* (**χujo*) ‘здоровый, хороший’, они оба, по аналогии с лат. *serum*, развивают значение ‘сыворожка крови’. Также в обоих языках могут обнаруживаться аналогичные заимствования – *йогурт/yogurt, кумыс/koumiss, нектар/nectar*.

Номинации молочных продуктов появляются на протяжении всего времени. И если ранее между русскими и английскими лексемами можно обнаружить лишь исторические и структурные совпадения, то в к. XIX – нач. XXI вв. возникают практически полностью совпадающие номинации (*кефир/kefir, ацидофилин/acidophilus milk*), что объясняется унификацией промышленного производства молочных продуктов.

В 3-м разделе 2-й главы описывается ряд культурологических особенностей, которые непосредственно связаны с номинацией некоторых исконных напитков для русского или английского народа на основе воды и естественного сырья. Таковыми являются исконно русский *квас* или ряд

фруктово-ягодных напитков, которые, согласно русской кулинарной традиции, чаще готовили из ягод или местных садовых фруктов (*морс, кисель, взвар*). Названия же напитков на меду, свойственные русской культуре (*сыта, сбитень*) отсутствовали в английской языковой картине мира, поскольку их денотативные соответствия отсутствовали в жизни носителей языка. Здесь можно обнаружить следующую закономерность: именно в английский язык заимствуются русские названия напитков из местного сырья (*quass/kvas, kefir, kissel*), а не наоборот.

В разряде «Безалкогольные напитки на местном сырье» в русском языке первые фиксации номинаций фруктово-ягодных напитков датируются примерно X в.: рус. *кисель* (X в.), рус. *сок* (XI в.). Дальнейшее пополнение происходит чаще всего заимствованными лексемами в обоих языках не ранее чем в XVI в.: рус. *взвар* (XVI в.), *морс* (XVI в.), рус. *компот* (XVIII в.), *нектар* (XVIII в.); англ. *nectar* (XVI в.), *kissel* (XX в.).

В 4-м разделе 2-й главы рассматриваются названия минеральных и газированных напитков, которые начинают появляться чуть позже, в XVIII в.: рус. *минеральная вода* (нач. XVIII в.), *шипучка* (1-я пол. XIX в.), *содовая* (сер. XIX в.), *газировка* (сер. XX в.), *нарзан* (XIX в.), *боржом* (XX в.)/англ. *soda* (1-я треть XIX в.), *fizzy drink* (к. XIX в.), *pop* (нач. XXI в.), что обуславливает экстралингвистический фактор – развитием промышленности. Анализируя русские названия газированных напитков, можно отметить ряд наименований кавказских минеральных вод, которые не закрепились в английских словарях: *нарзан* ‘минеральная вода’ – 1-я пол. XIX в. и *боржом* (*боржом*) ‘лечебный напиток’ – нач. XX в.

В 3-й главе «Время и источники появления номинаций безалкогольных напитков на основе экзотического сырья в русском и английском языках» рассматривается происхождение номинаций на основе растительного сырья (*чай, какао, шоколад*); происхождение названий кофейных напитков (рус. *кофе*/англ. *coffee*); классических кофейных напитков на основе эспрессо; кофейно-молочных напитков, кофейных коктейлей; холодных кофейных напитков; происхождение названий напитков на основе экзотических фруктов и сладких газированных напитков.

В 1-м разделе 3-й главы рассматриваются номинации *чай, какао* и *шоколад*. Первые фиксации слов *чай* и *какао* в английском и русском языках датируются не ранее, чем XI в., причем не в качестве напитка, а в качестве растительного сырья: англ. *chaa* ‘чайные листья’ (к. XVI в.), англ. *sacao* ‘какао-бобы’ (сер. XVI в.); рус. *чай* ‘лекарственное растение’ (сер. XVII в.), *какао* ‘название растения в Америке’ (2-я пол. XVII в.). В качестве номинаций напитков данные слова, включая название рус.

шоколад/англ. *chocolate*, фиксируются в нач. XVII в. – нач. XVIII в.: англ. *chia* ‘чайный напиток’ (нач. XVII в.), англ. *cacao* ‘напиток из какао-бобов’ (1-я пол. XVII в.), *chocolate* ‘напиток из какао массы с добавлением воды или молока’ (нач. XVII в.); *чай* ‘чайный напиток’ – нач. XVIII в., *чекулаты* (шоколад) ‘сладкий горячий напиток’ (к. XVII в.), *какао* ‘напиток’ (1-я треть XVIII в.).

Во 2-м разделе 3-й главы подчеркивается, что наиболее широко в обоих языках в разделе номинаций безалкогольных напитков на экзотическом сырье представлены кофейные напитки. Все номинации кофейных напитков, которые могут быть выражены отдельными лексемами или лексикализованными сочетаниями, можно разделить на названия классических крепких напитков (рус. *эспрессо*, *американо*, *ристретто*/англ. *espresso*, *americano*, *ristretto*); кофейно-молочных напитков (рус. *капучино*, *латте*, *флэт уайт*, *маккиато* (*макиато*)/англ. *cappuccino*, *latte*, *flat white*, *caffè macchiato*); кофейных коктейлей (рус. *мокко*, *моккачино*, *раф*, *кофе по-ирландски* (*айриш*)/англ. *mocha*, *mochaccino*, *Irish coffee*) и холодных кофейных напитков (рус. *франне*, *гясе*/англ. *iced coffee*).

Названия новых напитков, в основу приготовления которых положено импортируемое сырье типа кофе, интенсивно появляются в нач. XX–XXI вв., что является самым интенсивным периодом пополнения языка: *café espresso* – 1-я треть XX в./*эспрессо* – к. XX в.; *ristretto* – 2-я пол. XX в./*ристретто* – нач. XXI в., *cappuccino* – сер. XIX в./*капучино* – к. XX в., *flat white* – к. XX в./*флэт уайт* – XXI в. и т.д. Если первоначально лексема *кофе* пришла в русский язык посредством турецкого из арабского языка, в настоящее время большая часть наименований кофейных напитков заимствуется из французского и итальянского языков, где изобретены новые приборы для варки кофе, придуманы новые рецепты, и в целом процветает культура кофе.

Если сравнивать данные корпусов английского и русского языков, а также текстов, представленных в современной периодической печати, с данными лексикографических источников, видно, что часть современных названий кофейных напитков (рус. *ристретто*/англ. *ristretto*; рус. *латте*/англ. *latte*; рус. *раф*; рус. *флэт уайт*/англ. *flat white* и т. п.), еще не устоялась, что приводит к отсутствию многих лексем в авторитетных толковых словарях.

В 3-м разделе 3-й главы анализируются названия безалкогольных напитков на основе экзотических фруктов, таких как рус. *лимонад*, *цитро*, *оранжад*, *щербет*, *смузи*/англ. *lemonade*, *citronade*, *orangeade*, *cherryade*, *sherbet*, *sorbet*, *smoothie*, которые появляются достаточно поздно (не ранее 2-й пол. XVII в.), в русском языке с некоторым запозданием, однако, в отличие от номинаций напитков на местном сырье, в обоих языках обнаруживаются

аналогичные лексемы: *лимонадь* (*лимонать*) – к. XVII в./*lemonade* – 2-я пол. XVII в.; *сумпо* – нач. XX в./*citronade* – сер. XIX в.; *оранжад* – 2-я пол. XVIII в./*orangeade* – 2-я пол. XVII в.; *щербет* – 2-я пол. XIX в./*sherbet* (*zerbet*) – нач. XVII в.; *sorbet* – к. XVI в.; *смужи* – нач. XXI в./*smoothie* – 2-я пол. XX в.

В 4-м разделе 3-й главы рассматриваются номинации сладких газированных напитков в русском и английском языках в диахроническом аспекте. Первые фиксации номинаций в английском языке датируются не ранее чем 2-я пол. XIX в.: *cream-soda* – 2-я пол. XIX в.; *Pepsi-Cola* – нач. XX в.; *Coca-Cola* – к. XIX в.; русские названия фиксируются в литературных письменных источниках чуть позже, поскольку заимствуются из английского: *крем-сода* – 1-я пол. XX в.; *пепси-кола* – сер. XX в.; *кока-кола* – 2-я треть XX в. Анализируя русские сладкие газированные напитки, можно отметить наименования, которые не закрепились в английских словарях: *тархун* ‘сладкая газировка’ – 2-я пол. XX в. и *фанта* ‘бодрящий напиток’ – 2-я пол. XX в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. ТГ «Безалкогольные напитки» в русском и английском языках характеризуется длительной историей развития, берущей свое начало еще в донациональный (древнеанглийский) период, при этом первыми зафиксированными лексемами стали номинации молочных напитков, таких как рус. *молоко* (X–XI вв.) / англ. *milk* (X в.) и рус. *кумыс* (XII в.).

Фундаментальной чертой ТГ «Безалкогольные напитки» является отсутствие как в русском, так и в английском языке слова с более широким значением, которое бы выражало общую сущность в отношении некоторого множества объектов, поэтому объединение слов в данную группу происходит за счет выделения общего экстралингвистического признака: ‘жидкость для питья, которая не содержит алкоголь’. Отсутствие гиперонима можно объяснить отсутствием четкой границы между алкогольными и безалкогольными напитками в древнейшую эпоху, что отразилось в семантике самих номинаций. Так, рус. *питие*, датирующееся 2-я пол. XI в., имело значение ‘действие по гл. *пити*’, а также ‘напиток, в том числе хмельной’, а англ. слово *drink* в форме *drincas* появляется в к. IX в. именно в значении ‘дурманный напиток’. Эта тенденция не преодолена и в наше время, несмотря на четкую правовую и этическую грань, которая проводится между алкогольными и безалкогольными напитками, что видно в словарных статьях, соответствующим словам.

Анализ корпуса лексических единиц данной тематической группы позволил классифицировать все напитки по двум основным параметрам ‘сырье, из которого делается напиток (местное или экзотическое)’ и ‘способ приготовления напитка (домашний или промышленный, холодный или горячий)’, что позволило в дальнейшем распределить всю ТГ «Безалкогольные напитки» на 2 основных разряда и несколько подразрядов в каждом. Так, в разряд «Безалкогольные напитки на основе местного сырья» в русском и английском языке вошли: названия молочных напитков домашнего приготовления (рус. *молоко, варенец, сыворотка, пахта, кумыс, айран, каймак*/англ. *milk, whey, whig, koumiss*) и молочных напитков промышленного производства (рус. *простокваша, ряженка, ацидофилин, йогурт, кефир, бифидин*/англ. *ryazhenka, acidophilus, yogurt, buttermilk, kefir*); названия напитков на основе естественного сырья и воды: натуральных фруктово-ягодных напитков (рус. *сок, кисель, взвар, морс, компот*; англ. *juice, kissel*); натуральных напитков на основе брожения хлеба (рус. *квас*/англ. *kvass*); натуральных напитков на основе меда (рус. *сбитень, сыта*); газированных напитков природного и искусственного происхождения (рус. *минеральная вода, минералка, содовая, газировка, шипучка, боржоми, нарзан*; англ. *mineral water, soda, pop, sparkling water, fizzy drinks*).

Второй разряд номинаций – «Безалкогольные напитки на экзотическом сырье» в русском и английском языках – составили названия напитков на импортируемом растительном сырье (рус. *чай, какао, шоколад*/англ. *tea, cacao, chocolate*); кофе и кофейных напитков (рус. *кофе, эспрессо, американо, ристретто, капучино, латте, флэт уайт, маккиато (макиато), моккачино, раф, айриш, фпанне; глясе*; англ. *coffee, espresso, americano, ristretto, latte, cappuccino, flat white, caffè macchiato, mochaccino, Irish coffe, iced coffee*); фруктовых напитков с использованием экзотических фруктов (рус. *лимонад, цитро, апельсод, щербет, смузи*; англ. *lemonade, citronade, orangeade, cherryade, sherbet, sorbet, smoothie*), а также сладких газированных напитков (*крем-сода, пенци, кока-кола; cream-soda, Pepsi, Coca - Cola*).

Анализ лексем в каждом из подразрядов позволил установить некоторые причины того, что состав ТГ в русском языке количественно превзошел состав аналогичной группы лексем в английском языке (60 единиц в рус. – 50 единиц в англ.). Несмотря на то, что номинации безалкогольных напитков русского и английского языков большей частью имеют много аналогов в обеих культурах, в русском языке можно выделить названия традиционных напитков на основе меда (рус. *сыта, сбитень*), натуральных фруктово-ягодных напитков (рус. *взвар, морс, компот*), а также названия напитков природных минеральных вод (рус. *боржоми, нарзан*),

которые не фиксируются в английских письменных источниках [1; 2; 3; 7; 8; 9; 11].

2. И в русском, и в английском языках наиболее широко представленными безалкогольными напитками в ТР «Безалкогольные напитки на основе местного сырья» стали молочные напитки. Это не удивительно, поскольку номинации молочных напитков представляют собой особый пласт лексики, обладающий древней историей, который вобрал в себя исторические и культурные особенности нации и отразил быт людей. Самой древней номинацией молочного продукта является рус. *молоко*/англ. *milk*, которое имеет общую и.-е. базу **mēlg-*, прослеживающуюся во многих языках, что связано с распространенностью продукта в различных культурах и связью номинации с общим праязыком. Следующим по времени фиксации стало английское слово *whey*, зафиксированное в VIII в., которое сходно по развитию своей семантики с русской номинацией *сыворотка*, отмечаемой в русских словарях лишь в XVIII в. Следует отметить, что нередко номинирующие молочные напитки слова в русском и английском языке не обнаруживают сходства во внутренней форме, однако они могут проходить одинаковый путь семантического развития. Так, оба слова – рус. *сыворотка* от др.- рус. *сыровый* ‘сырой’ и англ. *whey* от **χιujo* ‘здоровый, хороший’ – по аналогии с лат. *serum* развивают в своей семантике значение ‘сыворотка крови’. Подразряд молочных напитков пополняется в анализируемых языках постоянно. Однако если раньше (VIII–XVI вв.) в основном сходства были историческими или структурными, то ближе к к. XIX – нач. XX вв. появляется ряд названий (рус. *кефир*, *ацидофилин*, *бифидин*/англ. *kefir*, *acidophilus milk*, *bifidus*), практически полностью совпадающих как в русском, так и английском языках, что связано с развитием молочно-промышленного производства – с добавлением в молоко различных бактерий, которые благотворно влияют на пищеварение. Номинации таких напитков пришли из латинского, будучи образованными от названий самих бактерий: рус. *ацидофилин*, *бифидок*/англ. *acidophilus*. Можно предположить, что подобное равномерное пополнение данного подразряда в определенной степени обусловило паритет между исконными и неисконными наименованиями молочных напитков как в русском, так и в английском языках.

В ряд номинаций безалкогольных напитков на местном сырье входит определенное количество лексем, служащих обозначением фруктово-ягодных напитков (6 единиц в рус. и 3 единицы в англ.). Первым напитком такого рода был *сок*, непосредственно получаемый из соответствующих продуктов, поэтому не удивителен тот факт, что название рус. *сок*/англ. *juice*

фиксируется довольно рано – в русском (XI в.) и в английском (XIII в.) языках. Что касается других названий фруктово-ягодных напитков, то они в основном начинают появляться с XVI в., заимствуясь из других языков (рус. *морс* из нем. (XVI в.), *нектар* из фр. (XVIII в.), *компот* из фр. (XVIII в.); англ. *nectar* из лат. (XVI в.), *kissel* из рус. (XX в.)). Несмотря на то, что слова заимствовались часто из одних и тех же источников и русские номинации находят свои аналоги в английском, существует культурологическое своеобразие, которое связано, в первую очередь, с исконностью напитка и природного сырья, поскольку, согласно русской кулинарной традиции, такие напитки готовили из ягод или садовых фруктов. Таким образом, в английском языке первоначально отсутствовали такие денотаты некоторых номинаций, как рус. *морс*, *взвар*, *компот* или *кисель*. Заимствованное из французского слово *compote*, что из лат. *composita* означает ‘составленный’, не прижилось в английской культуре в качестве названия напитка; а рус. слово *кисель* некоторые англоязычные электронные ресурсы описывают как *jelly drink* ‘застывший напиток’, что также не является верным. Таким образом, среди названий напитков на основе естественного сырья и воды наблюдается доминирование русских исконных названий (*кисель*, *взвар*, *сыта*, *сбитень*, *сок*) в отличие от молочных названий напитков [1; 2; 14].

3. Примечательно то, что появление новых наименований газированных и шипучих напитков как на местном, так и на экзотическом сырье фиксируется в период XIX – XX вв., что безусловно связано с развитием промышленности. Так, большая часть названий в русском и в английском языках ТР «Безалкогольные напитки на местном сырье» появляется в 1-я треть XIX – нач. XXI вв: рус. *шипучка* (1-я пол. XIX в.), *нарзан* (1-я пол. XIX в.), *содовая* (сер. XIX в.); *боржом* (нач. XX в.), *газировка* (сер. XX в.), *минералка* (к. XX в.); англ. *soda* (1-я треть XIX в.), *fizzy drink* (90-г. XIX в.), *pop* (нач. XXI в.); а также сладкие газированные напитки ТР «Безалкогольные напитки на экзотическом сырье»: англ. *cream-soda* (2-я пол. XIX в.), *Pepsi/Pepsi-Cola* (нач. XX в.), *Coca-Cola* (к. XIX в.); рус. *крем-сода* (1-я пол. XX в.), *пепси* (сер. XX в.), *кока-кола* (1-я пол. XX в.), *тархун* (2-я пол. XX в.), *фанта* (2-я пол. XX в.). Следовательно, пополнение подразряда газированных и шипучих напитков новыми названиями не зависит от основного параметра ‘сырья из которого делают напиток’, а обуславливается экстралингвистическим фактором – развитием промышленного производства. Примечательно, что в этот период, в основном, пополнение ТР «Безалкогольные напитки на экзотическом сырье» происходит за счет собственно придуманных названий сладких газированных напитков по принципу основного ингредиента в их составе (англ. *Coca-*

Cola/рус. кока-кола, тархун); а названия газированных напитков на местном сырье происходят по принципу описания свойств шипучей воды (рус. шипучка, содовая, газировка/англ. *pop, soda, fizzy drinks*).

Анализируя все подразряды номинаций безалкогольных напитков на местном сырье, важно отметить, что во 2-я пол. XIX в. в английский язык из русского заимствуются названия традиционных русских напитков, которые присущи славянской культуре – *kvass* (2-я пол. XIX в.); *kefir* (к. XIX в.), *kissel* (1-я пол. XX в.), *ryazhenka* (XXI в.) (в отличие от названий напитков на экзотическом сырье) [4; 6; 7; 13].

4. Наиболее широко в разряде «Безалкогольные напитки на экзотическом сырье» представлены названия кофейных напитков, первые упоминания которых встречаются довольно поздно. В Европу кофе приходит лишь в XVI в., поэтому современная форма *coffee* в английском языке появляется в к. XVI – нач. XVII вв. В России в XVII в. кофе был известен как лечебный напиток, и только в к. XVII – нач. XVIII в. при Петре I кофе получает распространение и фиксируется в словарях. Со временем кофе становится основой для ряда новообразований, которые можно условно разделить на крепкие классические кофейные напитки (рус. *эспрессо, американо, ристретто*/англ. *espresso, americano, ristretto*); кофейно-молочные напитки (рус. *капучино, латте, флэт уайт, маккиато (макиато)*/англ. *cappuccino, latte, flat white, caffè macchiato*); кофейные коктейли (рус. *мокко, моккачино, раф, кофе по-ирландски (айриш)*/англ. *mocha, mochaccino, Irish coffee*) и холодные кофейные напитки (рус. *франне, глясе*/англ. *iced coffee*). Примечательно, что если первоначально номинация рус. *кофе*/англ. *coffee* была заимствована из арабск. *qahwah* при посредстве турецк. *kahve*, то большая часть современных названий кофейных напитков пришла из итал. (рус. *эспрессо, ристретто, капучино, латте, маккиато*/англ. *espresso, ristretto, cappuccino, latte, caffè macchiato*) или фр. (рус. *мокко, моккачино, франне, глясе*/англ. *mocha, mochaccino*), поскольку именно в этих странах были изобретены и широко использовались новые приборы для варки кофе, придумывалась новая рецептура и, в целом, процветали кофейни, следовательно, зарождалась современная кофейная культура. Как видно, в обоих языках обнаруживаются идентичные номинации, что говорит о едином источнике заимствования.

Сходство русских и английских номинаций кофейных напитков просматривается не только в источнике заимствования, но и во времени фиксации данных номинаций. Так, большинство современных названий кофейных напитков в обоих языках появлялось примерно в одно и то же время. Русские слова фиксировались немного позже, однако в целом

интенсивность пополнения словарных корпусов английского и русского языков пришлась на нач. XX–XXI вв., что является самым значительным периодом обогащения языка в столь короткое время за всю историю развития безалкогольных напитков: англ. *café espresso* – 1-я треть XX в./рус. *эспрессо* – к. XX в.; англ. *ristretto* – 2-я пол. XX в./рус. *ристретто* – нач. XXI в., англ. *cappuccino* – сер. XIX в./рус. *капучино* – к. XX в., англ. *flat white* – к. XX в./рус. *флэт уайт* – XXI в. и т.д.

Не только номинации кофейных напитков пополнили словарный фонд за последние пару столетий. В период XIX–XXI вв. в ТР «Безалкогольные напитки на экзотическом сырье» можно выделить аналогичные номинации фруктовых напитков (рус. *супро* (XX в.), *щербет* (2-я пол. XIX в.), *смузи* (нач. XXI в.)/англ. *citronade* (сер. XIX в.), *cherryade* (к. XIX в.), *smoothie* (2-я пол. XX в.); а также ряд названий сладких газировок (рус. *крем-сода* (1-я пол. XX в.), *кока-кола* (1-я пол. XX в.), *пенси* (сер. XX в.), *тархун* и *фанта* (2-я пол. XX в.)/англ. *cream-soda* (2-я пол. XIX в.), *Coca-Cola* (к. XIX в.), *Pepsi/Pepsi-Cola* (нач. XX в.)). Таким образом, в обоих языках в данном разряде обнаруживаются аналогичные номинации (*американо/Americano*, *флэт уайт/flat white*, *смузи/smoothie*, *какао/cacao*, *шоколад/chocolate*, *Pepsi/penci*, *Coca-Cola/кока-кола*), что объясняется заимствованием русским языком из английского. Этим данные номинации отличаются от названий напитков из местного сырья, где, наоборот, русский язык выступает источником заимствования (англ. *kvass*, *kefir*, *kissel*, *ryazhenka*) [3; 5; 8; 9; 10; 12].

5. При анализе ТГ «Безалкогольные напитки» прослеживается не только общий характер заимствования номинации, но и схожая тенденция количественного наполнения лексического состава языка в период XX–XXI вв. Интенсивнее всего пополнился подразряд кофейных напитков – не менее 11 единиц в русском и 8 единиц в английском языках; затем номинации газированных напитков – 3 единицы в английском языке и 7 единиц в русском; также появляются новые названия молочных напитков – 3 единицы в английском языке и 5 в русском. Среди других номинаций такого интенсивного пополнения новой лексикой не происходит. При этом названия, которые возникают в к. XX – нач. XXI вв., активно используются в профессиональной литературе, в письменных текстах, газетных статьях, на кулинарных сайтах и в устной речи, однако не всегда фиксируются в английских и русских лексикографических источниках [2; 3; 10; 12].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования, теоретические положения и языковой материал могут быть использованы в преподавании

теоретических дисциплин, таких как общее языкознание (при рассмотрении вопросов, связанных с ономаσιологическими и этимологическими исследованиями), лексикология и лексикография русского и английского языков, семантика, история русского языка, история английского языка, лингвокультурология. Практические результаты работы могут быть использованы при разработке учебных пособий по названным выше дисциплинам. Приложения диссертации, включающие языковой материал и представляющие подробное исследование истории русских и английских номинаций безалкогольных напитков, могут быть опубликованы отдельным дидактическим материалом. Основные научные результаты диссертации могут быть использованы при дальнейшей разработке теоретических проблем языковой номинации и исторической ономаσιологии в частности.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

1. Перова, С. В. Старейшие названия молочных напитков в русском и английском языках / С. В. Перова // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 6. – С. 75–82.
2. Перова, С. В. К вопросу о номинациях кисломолочных напитков в русском и английском языках в XVII–XXI вв. / С. В. Перова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2019. – № 2 – С. 136–141.
3. Перова, С. В. Номинации, используемые для обозначения кофейных напитков, в диахронической перспективе (на примере русского и английского языков) / С. В. Перова // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2019. – № 2. – С. 59–66.
4. Перова, С. В. К вопросу о номинации напитка квас в русском и английском языках в диахроническом аспекте / С. В. Перова // Вестн. Брест. ун-та. Сер. 3, Филология. Педагогика. Психология. – 2020. – № 1. – С. 65–70.

Статьи в сборниках научных трудов

5. Перова, С. В. Идиоматические выражения с номинацией чай в диахроническом аспекте (на материале английского языка) / С. В. Перова // Филол. аспект. – 2019. – № 7. – С. 52–56.
6. Перова, С. В. К вопросу о номинации некоторых безалкогольных напитков латинского и греческого происхождения в диахроническом аспекте [Электронный ресурс] / С. В. Перова // Молодой ученый. – 2020. – № 8. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/298/67595/>. – Дата доступа: 03.02.2021.
7. Perova, S. V. General questions of the union research according to the field principle [Electronic resource] / S. V. Perova // Молодой ученый. – 2020. – № 35. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/325/73348/>. – Дата доступа: 03.02.2021.

Материалы и тезисы научных конференций

8. Перова, С. В. Какао и шоколад – «пища богов» в русском и английском языках в диахроническом аспекте [Электронный ресурс] / С. В. Перова // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 марта 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Пригодич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 134–142.
9. Перова, С. В. Чай – «растение небес» в диахроническом аспекте (на материале русского языка) / С. В. Перова // Языковая личность и

эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию основания каф. теории и практики перевода фак. социокультур. коммуникаций Белорус. гос. ун-та, Минск, 24–25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Воробьева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 135–138.

10. Перова, С. В. К вопросу о заимствованиях некоторых номинаций кофейных напитков из французского языка в XX–XXI вв. / С. В. Перова // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития : сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 14 февр. 2020 г. / Чуваш. гос. ун-т, Актюб. регион. гос. ун-т ; редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары, 2020. – С. 105–107.

11. Перова С.В. Рассмотрение системности языка в разрезе «полевой теории» / С. В. Перова // Новое слово в науке: стратегии развития : сб. материалов XIII Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 28 авг. 2020 г. / Чуваш. гос. ун-т, Кыргыз. экон. ун-т ; редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары, 2020. – С. 123–125.

12. Перова, С. В. К вопросу о заимствованиях некоторых номинаций кофейных напитков из итальянского языка в XX–XXI вв. / С. В. Перова // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Минск, 26 марта 2020 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: А. В. Торхова [и др.] ; отв. ред. О. Ю. Шиманская. – Минск, 2020. – С. 185–188.

13. Перова, С. В. К вопросу об общности между номинациями газированного напитка пепси-кола и молочного напитка бифидок в диахроническом аспекте / С. В. Перова // Мова і літаратура : матэрыялы 77-й навук. канф. студэнтаў і аспірантаў філал. фак. БДУ, Мінск, 22 крас. 2020 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэд. К. А. Тананушка. – Мінск, 2020. – С. 176–178.

14. Перова, С. В. Идиоматические выражения с номинацией «сок» в английском и русском языках в диахроническом аспекте / С. В. Перова // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития : сб. материалов XIII Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 23 окт. 2020 г. / Чуваш. гос. ун-т, Актюб. регион. гос. ун-т ; редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары, 2020. – С. 131–134.

РЭЗЮМЭ

Пярова Святлана Вячаславаўна

Заканамернасці фарміравання тэматычнай групы «Безалкагольныя напоі» ў гісторыі рускай і англійскай моў

Ключавыя словы: назвы безалкагольных напояў, тэматычная група, этымалогія, асацыятыўныя сувязі слоў, гісторыя мовы, дыяхранічны аспект.

Мэта працы – выявіць заканамернасці фарміравання тэматычнай групы «Безалкагольныя напоі» ў гісторыі рускай і англійскай моў.

Метады даследавання: апісальны метады, метады семнага і кампанентнага аналізу слоўнікавых дэфініцый, колькасны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Навуковая навізна вынікаў даследавання заключаецца ў тым, што ў ім упершыню праведзена паслядоўнае прадстаўленне стану і развіцця тэматычнай групы (ТГ) «Безалкагольныя напоі» у рускай і англійскай мовах на розных этапах моўнай эвалюцыі ў розныя гістарычныя перыяды. На аснове сінхронна-дыяхранічнага падыходу ўстаноўлены агульныя і спецыфічныя рысы намінацый безалкагольных напояў рускай і англійскай моў у складзе ТГ «Безалкагольныя напоі». Выяўлены прынцыпы фарміравання складу ТГ «Безалкагольныя напоі» у рускай і англійскай мовах у дыяхранічнай перспектыве.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Вынікі дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны пры падрыхтоўцы спецкурсаў і ў выкладанні такіх дысцыплін, як агульнае мовазнаўства, семантыка, словаўтварэнне і лексікалогія рускай і англійскай моў, а таксама пры распрацоўцы навучальных дапаможнікаў па вышэйпералічаных дысцыплінах.

Дадаткі да дысертацыі, якія ўключаюць моўны матэрыял і ўяўляюць падрабязнае даследаванне гісторыі рускіх і англійскіх намінацый безалкагольных напояў, могуць быць апублікаваны асобным дыдактычным матэрыялам. Асноўныя навуковыя вынікі дысертацыі могуць быць выкарыстаны пры далейшай распрацоўцы тэарэтычных праблем моўнай намінацыі.

РЕЗЮМЕ

Перова Светлана Вячеславовна

Закономерности формирования тематической группы «Безалкогольные напитки» в истории русского и английского языков

Ключевые слова: наименования безалкогольных напитков, тематическая группа, этимология, ассоциативные связи слов, история языка, диахронический аспект.

Цель работы – установить закономерности формирования тематической группы «Безалкогольные напитки» в истории русского и английского языков.

Методы исследования: описательный метод, метод семного и компонентного анализа словарных дефиниций, количественный метод.

Полученные результаты и их новизна. Научная новизна результатов исследования заключается в том, что в нем впервые проведено последовательное представление состояния и развития тематической группы (ТГ) «Безалкогольные напитки» в русском и английском языках на разных этапах языковой эволюции в разные исторические периоды. На основе синхронно-диахронического подхода установлены общие и специфические черты номинаций безалкогольных напитков русского и английского языков в составе ТГ «Безалкогольные напитки». Выявлены принципы формирования состава ТГ «Безалкогольные напитки» в русском и английском языках в диахронической перспективе.

Практическая значимость исследования и область применения. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке спецкурсов и в преподавании таких дисциплин, как общее языкознание, семантика, словообразование и лексикология русского и английского языков, а также при разработке учебных пособий по вышеперечисленным дисциплинам.

Приложения диссертации, включающие языковой материал и представляющие подробное исследование истории русских и английских номинаций безалкогольных напитков, могут быть опубликованы отдельным дидактическим материалом. Основные научные результаты диссертации могут использоваться при дальнейшей разработке теоретических проблем языковой номинации.

SUMMARY

Svetlana V. Perova

The regularities of "Non-alcoholic drinks" thematic group formation in the history of the Russian and English languages

Keywords: naming units of non-alcoholic drinks, thematic group, etymology, associative relations, history of language, diachronic perspective.

The aim of the research: to identify the regularities of "Non-alcoholic drinks" thematic group formation in the Russian and English languages.

Research methods: descriptive method, component analysis of word-meaning structure, component analysis of dictionary definitions, quantitative method.

Obtained results and their novelty. The scientific novelty of the Ph.D. thesis research is the gradual introduction status and development of the "Non-alcoholic drinks" thematic group in Russian and English, which has been carried out for the first time at different stages of language evolution in various historical periods.

Following the synchronic-diachronic approach, general and peculiar features of the naming units of non-alcoholic drinks in Russian and English within the frames of the thematic group have been specified. The principles of the "Non-alcoholic drinks" thematic group composition in Russian and English have been identified in a diachronic perspective.

Practical implications and field of application. The results of the Ph. D. thesis research can be used in preparing special courses in such linguistic fields as General Linguistics, Semantics, Word formation and Lexicology of the Russian and English languages, as well as in developing teaching aids in the mentioned disciplines.

The thesis appendices, with the language material and a detailed study of the history of non-alcoholic drinks' naming units in Russian and English, can be used as a guidelines. The main scientific results of the thesis can be applied for further development of theoretical problems of the language nomination.